Жуковский. СС. т. 6. СПб., 1859.

НѢКОТОРЫЯ СОМНѢНІЯ

КАСАТЕЛЬНО ИСТОРІИ ГРУЗИНОВЪ.

Довольно многимъ извѣстно, что я никогда не отвѣчаю на замѣчанія, которыя могутъ ко мнѣ относиться, въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Я это дѣлаю изъ уваженія къ публикѣ, которая, по моему мнѣнію, сама въ состояніи лучше меня оцѣнить достоинство и цѣль этихъ замѣчаній. Но изъ одного весьма ученаго журнала—съ другаго рода журналомъ я бы и не осмѣлился вступать въ пренія, считая это преступною тратою времени, которое всегда можно употребить на что-нибудь болѣе полезное—изъ одного, говорю я, журнала, который очень высоко стоитъ въ области наукъ, раздался недавно глубокій вздохъ весьма уважаемаго ученаго, вздохъ по-видимому исторгнутый мной грѣшнымъ. Г. Броссѐ, членъ Императорской Академіи Наукъ по части литературъ армянской и грузинской, горько жалуется въ «Bulletin scientifique», что *въ одномъ русскомъ журналѣ отвергаютъ даже существованіе Грузиновъ въ Грузіи прежде двѣнадцатаго столѣтія.* Прежде всего я спѣшу

отдать полную справедливость отличному вкусу, съ какимъ ученый академикъ выразилъ свою жалобу: онъ не называетъ обидчика грузинской исторіи, а жалуется только на обиду, ей нанесенную. Не помню, быть-можетъ я и не подписалъ своего имени подъ мнѣніемъ, которое такъ огорчило его прекрасную ревность о чести всего грузинскаго, но какъ рѣчь идетъ о вопросѣ ученомъ и чрезвычайно занимательномъ для исторической критики, то очень неумѣстно было бы замять дѣло полусловами или занавѣсомъ безъименности закрывать его важность. Отрекаться тутъ нечего. Hic ego sum, qui dixi: это я сказалъ, что, какъ мнѣ кажется, *Грузиновъ не было въ Грузіи до двѣнадцатаго столѣтія*, и буду чрезвычайно благодаренъ, если ученый академикъ захочетъ разсѣять мои на этотъ счетъ сомнѣнія, которыя я изложу откровенно. Относительно грузинской исторіи нѣтъ никакого стыда не только сомнѣваться, но даже и ошибиться. Кромѣ господина Броссе никто въ Европѣ не изучалъ ея въ грузинскихъ источникахъ. Я—что́ касается до меня—я безъ обиняковъ признаюсь, что—какъ Богъ святъ!—ни одного слова не знаю по-грузински. Правда, надѣясь найти въ историческихъ сказаніяхъ этого народа нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія для своихъ розысканій, я нѣкогда пустился-было въ изученіе языка Грузиновъ, но послѣ двухъ мѣсяцевъ самаго мучительнаго труда принужденъ былъ, по причинѣ тогдашняго недостатка въ необходимыхъ пособіяхъ, отказаться отъ надежды читать ихъ лѣтописи въ подлинникѣ. Я знаю ихъ, какъ всѣ знаютъ—только по

тѣмъ отрывкамъ, которые были напечатаны, по выпискамъ, какія могъ я достать, и по дурнымъ, русскимъ или персидскимъ, переводамъ извѣстныхъ мѣстъ, которыя меня болѣе всего занимали. Слѣдственно, я долженъ напередъ просить у ученаго академика прощенія, если, по невѣжеству своему или моихъ наставниковъ, скажу что-нибудь ужасное противъ величія грузинскихъ лѣтописей. Ему одному принадлежитъ великое право просвѣтить и прекрасное преимущество миловать ошибки несвѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ.

Г. Броссѐ первый началъ насъ знакомить съ «сокровищами» грузинской литературы, которая со времени его сдѣлалась даже литературою академическою и получила ученую важность. Мы уже обязаны ему изданіемъ двухъ обстоятельныхъ и весьма любопытныхъ каталоговъ произведеній этой литературы, которыхъ число простирается до трехъ сотъ пятидесяти, и между которыми есть до тридцати оригинальныхъ твореній по части исторіи и словесности. Энтузіазмъ, съ какимъ онъ развиваетъ передъ нами высокія поэтическія красоты *эпопей*, *поэмъ* и *романовъ* грузинскихъ, въ состояніи воспламенить всякаго рвеніемъ къ языку, въ которомъ такъ долго скрывались богатства могучаго кавказскаго воображенія, и я теперь болѣе чѣмъ когда-либо сожалѣю, что не могъ научиться по-грузински. Я бы и теперь еще принялся за дѣло со всѣмъ прилежаніемъ, къ какому только я способенъ: къ несчастію, меня останавливаетъ одно затрудненіе. Я знаю всю прелесть энтузіазма, когда дѣло идетъ о эпопеяхъ, поэмахъ

и романахъ, и всю невыгоду его въ исторіи, и боюсь, увлекшись красотами «Барсовой Кожи», перенесть это утѣшительное пристрастіе въ оцѣнку лѣтописей Вахтанга и Вахушти, которыя, какъ мнѣ кажется, требуютъ большой недовѣрчивости и крайне хладнокровной критики со стороны оріенталиста. Я сейчасъ объясню, почему. Да, очень опасно было бы влюбиться въ грузинскую словесность съ самаго начала, въ первый день рожденія ея академической славы въ Европѣ; потому-что, однажды преувеличивъ ея достоинство, легко распространить въ ученомъ свѣтѣ насчетъ исторіи Грузиновъ такія заблужденія, на опроверженіе которыхъ нужно будетъ потомъ сорокъ лѣтъ времени и сорокъ томовъ печати, то есть, ровно восемьдесятъ разъ болѣе нежели чего, какъ кажется, стоитъ вся эта исторія.

Грузины выдаютъ себя за народъ очень древній, и ученый академикъ, кажется, хочетъ ихъ утвердить еще болѣе въ этомъ честолюбивомъ мнѣніи; за народъ, который въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онъ теперь обитаетъ, господствовалъ еще до Р. Х., начинаетъ свою исторію почти со временъ Александра Великаго, просвѣтился христіанскимъ ученіемъ еще при Константинѣ Великомъ, былъ уже могущественъ и даже не чуждъ образованности въ пятомъ и шестомъ столѣтіяхъ, и съ-тѣхъ-поръ до начала нынѣшняго вѣка представляетъ намъ безпрерывный рядъ своихъ дѣяній, подвиговъ, несчастій, побѣдъ и царей. Мы имѣемъ передъ собою списокъ грузинскихъ государей, отъ Фарнабаза до Георгія XIII, то есть, отъ 268 года *до*

Р. Х. по 1800 годъ *послѣ* Р. Х., списокъ, въ которомъ находится ни болѣе и ни менѣе *девяноста восьми* послѣдовательныхъ царствованій. Одна только китайская исторія въ состояніи представить нѣчто подобное. Этотъ необыкновенный феноменъ историческій всякаго заставитъ подумать, что литература грузинская должна обладать рядомъ лѣтописей, въ которыхъ имена и дѣянія девяноста восьми государей записываемы были людьми всѣхъ вѣковъ. Ничего не бывало. Отъ Александра Македонскаго до Петра Великаго, они преспокойно жили безъ лѣтописей, и только въ прошломъ столѣтіи одинъ изъ ихъ царей, Вахтангъ VI, составилъ для нихъ родъ многорѣчивой хроники, которую онъ довелъ отъ Ноя до начала четырнадцатаго вѣка, а сынъ его, Вахушти, сократилъ ее, повторяя впрочемъ вточности повѣсть отца, и дополнилъ послѣдующими царствованіями. Отецъ не указываетъ ни на какіе источники, и долгое время не выставляетъ чиселъ годовъ; сынъ ссылается на какіе-то *лѣтописи* и *документы*, которые вмѣстѣ съ нимъ и исчезли, и вездѣ выставляетъ годы. Въ обыкновенномъ порядкѣ суда критическаго, одного этого уваженія уже было бы достаточно, чтобы безъ околичностей вдругъ отвергнуть объ эти лѣтописи, какъ не заслуживающія ни малѣйшаго довѣрія, тѣмъ болѣе что онѣ наполнены странными баснями, которыя могли бы сдѣлать честь изобрѣтательности любаго миѳолога. Между-тѣмъ эти сказанія принимаются многими за исторію, и мы недавно съ удивленіемъ слышали, между похвалами, произнесенными въ честь

грузинской литературѣ, положительное увѣреніе, что Вахушти есть *Карамзинъ своего народа.*

Ни время, ни мѣсто не позволяютъ мнѣ заняться здѣсь правильнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ вопросовъ, которые могутъ имѣть связь съ разными показаніями такъ-называемой исторіи Грузиновъ. Я постараюсь изложить только результатъ личныхъ моихъ понятій о дѣлѣ, и то какъ-можно короче, устраняя всѣ второстепенныя обстоятельства, которыя завлекли бъ меня слишкомъ далеко, тѣмъ болѣе, что для рѣшенія, были ли Грузины въ Грузіи прежде двѣнадцатаго столѣтія, необходимо нужно коснуться чрезвычайно запутаннаго вопроса — о томъ, гдѣ была Иберія, кто были Иберы, и какое право имѣютъ Грузины присвоивать своему народу и племени царствованія разныхъ владѣтелей иберскихъ, о которыхъ упоминаетъ исторія. Само собою разумѣется, что для принятія такого канона царей, какой мы находимъ въ двухъ грузинскихъ лѣтописяхъ, надобно прежде всего допустить, что Грузины, которыхъ политическое имя, какъ кажется, не должно бы быть старѣе одиннадцатаго вѣка, существовали прежде подъ другимъ названіемъ, именно, подъ названіемъ Иберовъ. Сами они въ этомъ не сомнѣваются, и многіе европейскіе критики согласны съ ихъ мнѣніемъ.

Конечно, если они Иберы, и если притомъ Иберія была нынѣшняя Грузія, то-есть Карталиніа, Сомхетія и Кахетія, то они съ древнихъ временъ находились въ Грузіи. Мнѣ совѣстно противорѣчить мнѣнію многихъ отличныхъ ученыхъ, и осо-

бѣнно мнѣнію г. Эйхвальда, но мнѣ кажется, что довольно старинное предположеніе, которое защищаетъ и ученый виленскій профессоръ, будто древняя Иберія есть нынѣшняя Грузія, происходитъ единственно оттого, что прежніе географы и критики не имѣли передъ глазами вѣрной карты кавказскаго края и принуждены были дѣлать свои заключенія почти на-угадъ. Внимательное чтеніе текстовъ Страбона, Плинія, Діонисія, Птоломея, Плутарха, Тацита и позднѣйшихъ писателей классической древности, всегда приводило меня къ тому убѣжденію, что Иберія собственно была нынѣшнія Имеретія, Радча, Осетія и значительная часть Лезгистана, часто до самаго Дербента; что самая большая ширина Иберіи заключалась между Владыкавказомъ и Мцхетомъ, «гдѣ Арагви сливается съ Курóмъ»; что *народа* Иберовъ собственно никогда не существовало, и имя ихъ было только общее названіе извѣстнаго числа разноплеменныхъ поколѣній горцевъ, въ родѣ названій Скиѳы, Сарматы, Албаны, Аланы, Германы, и прочая; и, наконецъ, что вся эта страна за Курóмъ, гдѣ нынѣ Тифлисъ и самая значительная часть Грузіи, всегда принадлежала Арменіи, и населена была Армянами, Медами, Массагетами, или Турками, и нѣсколькими изъ тѣхъ поколѣній, которымъ древніе давали другое общее названіе, Албановъ. Одно только это распредѣленіе края и приводитъ въ удовлетворительное согласіе всѣ противорѣчія древнихъ географовъ. Всѣ они очень плохо знали кавказскій край, и слѣдовать за подробностями, которыя эти писа-

тели сообщаютъ по слухамъ, нѣтъ никакой возможности. Но въ нихъ надобно взять главныя черты разсказа: эти черты одинъ могутъ быть вѣрны, и онъ дѣйствительно приводятъ все въ порядокъ.

Одна изъ этихъ главныхъ чертъ — сѣверная граница Великой Арменіи на Курѣ, и южная граница Иберіи у сліянія Арагви съ Курою. Плиній положительно говоритъ, что Великая Арменія «въ ширину переходитъ за Аракса и *простирается до Кура*» (VI, 4). Птоломей ведетъ сѣверную границу Арменіи вдоль по Куру (V, 13). Выписки изъ Страбона, приводимыя г. Эйхвальдомъ, могутъ показать всякому, что этотъ географъ, если не называетъ Кура, о теченіи котораго онъ не имѣлъ яснаго понятія, зато границею Арменіи полагаетъ хребетъ, который, начинаясь у Безабдала, идетъ черезъ Сомхетію, огибаетъ Тифлисъ и тянется далѣе по кахетской области, а это все-равно, какъ-бы онъ показалъ границу вдоль Кура. Наконецъ, что̀ значатъ эти слова у Страбона: «Горный про«ходъ (ведущій въ Иберію) *изъ Арменіи*, лежитъ «у Кура и Арагви, которыя, прежде чѣмъ сливают«ся, имѣютъ два укрѣпленные города, разстоя«ніемъ другъ отъ друга на шестнадцать стадій»? Одинъ изъ этихъ городовъ, Гармозика, на Курѣ, былъ армянскій, и слѣдственно лежалъ по близости, если не на мѣстѣ, нынѣшняго Тифлиса; другой, Сеусàмора, на Арагви, близъ Мцхета, принадлежалъ уже къ Иберіи. Не ясно ли, что страна, гдѣ нынче Тифлисъ, была Арменія, и во времена Страбона, какъ и при Плиніи и Птоломеѣ?

Послѣ этого, четыре горные прохода, ведущіе въ Иберію, которые затрудняютъ г. Эйхвальда дотого, что онъ принужденъ «угадывать» ихъ положеніе, какъ-будто главныя ущелья въ горахъ могутъ перемѣнять мѣста свои, эти четыре прохода рѣшаются сами собою безъ помощи догадокъ. Иберія есть *горная* полоса кавказскаго края, «*отвсюду* (kuklô) окруженная горами», какъ говоритъ Страбонъ, которая тянется отъ Имеретіи и Радчи включительно, черезъ Осетію, до западнаго Лезгистана включительно, и слѣдственно западный проходъ въ нее, со стороны Колхиды, будетъ дорога изъ Мингреліи въ Кутаисъ, сѣверный, изъ Сарматіи — военно-грузинская дорога у Владыкавказа, восточный — знаменитая дербентская тѣснина; южный, *изъ Арменіи*—опять военно-грузинская дорога около Мцхета, къ сѣверу отъ Тифлиса. Эти проходы такъ знамениты, что Страбонъ не могъ бы не говорить объ нихъ, и онъ рѣшительно на нихъ указываетъ.

Теперь совершенно понятны слова Тацита: Iberi, locorum potentes, caspia (*lege*, caucasia) via raptim Sarmatam in Armeniam effundunt — «Иберы, владѣющіе горными мѣстами, черезъ Кавказскій проходъ вдругъ Сармату выливаютъ *на Арменію*»; замѣтимъ только, что, еслибы Иберы занимали нынѣшнюю Грузію, они бы «выливали Сармату» на себя самихъ, а не на Арменію.

Теперь совершенно понятно также, отчего всѣ древніе географы утверждали, что Фазисъ, нынѣшній Ріонъ, который имъ такъ хорошо былъ извѣстенъ, течетъ *отъ границъ Арменіи*. Г. Эйх-

вальдъ прекрасно доказалъ, что они за главную рѣку принимали притокъ Ріона, Квирилу; но это еще не удовлетворяетъ текстамъ: Квирила тогда только будетъ течь отъ границъ Арменіи, когда предѣломъ Арменіи, согласно Страбону, Плинію и Птоломею, назначимъ теченіе Кура.

Я не стану преслѣдовать далѣе совпаденія множества другихъ подробностей съ этимъ положеніемъ Иберіи: тѣ, которые захотятъ безъ предубѣжденія и безъ предвзятой системы сравнить древніе тексты, относящіеся къ кавказскому краю, сами, я надѣюсь, увидятъ совершенное согласіе ихъ съ такимъ распредѣленіемъ страны и легкость, съ какою по немъ объясняются трудности, приводившія въ отчаяніе комментаторовъ. Мнѣ очень легко было бы показать, какъ естественно подходитъ все, что̀ древніе говорятъ объ Албаніи, къ тому же мѣстоположенію Иберіи, которое мы для неё отыскали, но я долженъ предоставить это другому времени и обратиться къ вопросу о мнимомъ «народѣ» Иберовъ.

Этого вопроса я даже не считаю вопросомъ. Онъ слишкомъ ясенъ для всякаго, кто только имѣлъ дѣло съ географами и прочими писателями классической древности. Тогда называли народы по странамъ: племена, жившія въ Скиѳіи, какъ-бы они разнородны ни были, всѣ получали общее имя Скиѳовъ; жившія въ Сарматіи назывались Сарматами, въ Даніи Даками, въ Германіи Германами, хотя нѣтъ сомнѣнія, что между этими Германами были народы славянскіе и даже финскіе. Эта система обобщенія примѣнена была и

къ многочисленнымъ кавказскимъ народамъ. За исключеніемъ немногихъ, болѣе извѣстныхъ поколѣній, прочія раздѣлены были на Иберовъ и Албановъ, не по роду своему, но по странамъ, Иберіи и Албаніи, въ которыхъ они укрывались. Албаны занимали полосу прибрежную вдоль Каспійскаго Моря; а первые, то есть, Иберы, помѣщаемы были въ поперечной нагорной полосѣ кавказскаго перешейка, которая, простираясь отъ границъ Колхиды, или Мингреліи, до Лезгистана, составляла почти прямой уголъ съ албанскою полосою; вся же страна, заключенная въ этомъ углу, именно, нынѣшняя Грузія, принадлежала къ Арменіи, а за поперечною, иберскою, полосою лежала Сарматія. Что̀жъ, слѣдственно, такое были Иберы, если не то же самое, что̀ мы теперь называемъ *горцами?* Они не могли составлять «народа» Впрочемъ Плиній и Птоломей поименно называютъ различные народы, живніе въ Иберіи и Албаніи, и которымъ они въ то же время даютъ общія названія Иберовъ и Албановъ. Непонятно даже, какимъ образомъ, противъ столь положительнаго свидѣтельства, и вопреки извѣстному обыкновенію древнихъ давать народамъ собирательныя названія, заимствованныя всегда отъ ихъ страны, утвердилось въ ученомъ свѣтѣ повѣріе о существованіи *народа Иберовъ!* Говорятъ, что слово *иберъ*, или какъ иные произносятъ *иверъ*, происходитъ изъ армянскаго языка, на которомъ *иверацъ* должно означать — *горецъ*. Если этимологія эта справедлива, то мы съ Армянами одного образа мыслей: я тоже говорю, что *Иберцы* были просто

«Горцы». Но я не думаю, чтобы слѣдовало произносить *иверъ*: Страбонъ, когда хочетъ выразить звукъ *в*, пишетъ oui. Римляне также никогда не писали Iverus, а всегда Iberus, и я вижу въ нынѣшнемъ названіи одной кавказской страны, *Имеретти*, положительный слѣдъ сохранившагося донынѣ древняго географическаго названія *Иберія*. Отбросьте обыкновенное грузинское окончаніе именъ провинцій, *эти:* останется *имеръ*. Вовсе не нужно толковать оріенталистамъ, какимъ образомъ *б* превратилось въ *м* и изъ *иберъ*, Iberia, вышло *имеръ*, Имеретія: такія превращенія *б* въ *м* очень обыкновенны и въ кавказскихъ языкахъ. Точно также сохранилось до нашего времени древнее названіе другой кавказской области, лежащей рядомъ съ Имеретіей: Suani или Soani древнихъ географовъ и теперь называются *Сванети*. И цѣлые десятки подобныхъ примѣровъ можно было бы привести въ доказательство того, какъ неизгладимы на Кавказѣ названія разныхъ урочищъ. По-крайней-мѣрѣ я не сомнѣваюсь, что Iberia и *Имерети* одно и то же слово. Это сближеніе клонится здѣсь къ тому, чтобъ еще показать, что древняя Иберія, собственно говоря, и была одна только нынѣшняя Имеретія: въ самомъ дѣлѣ, по согласному свидѣтельству всѣхъ географовъ, она начиналась у границъ Колхиды (Мингреліи) и съ юга опиралась на Мосхійскія горы, которыя отдѣляютъ ее отъ Ахалцыха. Одну эту Иберію и знали древніе: на остальную часть полосы, простирающуюся далѣе на востокъ поперегъ перешейка до Лезгистана, и составляющую какъ-бы

продолженіе Имеретіи, они только распространяли имя Иберіи, по принятому тогда обыкновенію. При чтеніи древнихъ текстовъ должно безпрерывно обращать вниманіе на то, когда они подъ именемъ Иберіи разумѣютъ одну только Имеретію, и когда дѣлаютъ изъ него общее названіе для всей полосы нагорной стороны, идущей поперегъ перешейка, потому-что отъ этого Иберія ихъ становится то короче, то длиннѣе. Мнѣ кажется, что отсюда проистекаетъ и вся сбивчивость ихъ показаній, которыя однакожъ дѣлаются очень ясными, когда помнишь, что Иберіей попеременно называютъ они то одну собственную, сосѣднюю съ Колхидой, Иберію, или Имеретію, то опять Имеретію, Радчу, Осетію и часть Лезгистана. Такъ, Страбонъ говоритъ однажды, что въ Иберіи есть только одинъ дряхлой городишко, а потомъ онъ же, и Плиній, и Птоломей, показываютъ въ ней нѣсколько городовъ. Такъ Плутархъ, въ жизни Помпея (V, 11), утверждаетъ, что Иберы живутъ между Мосхійскими горами и *Чернымъ Моремъ*, причисляя Гурію къ Имеретіи и дѣлая изъ Иберіи черноморскую провинцію, чего рѣшительно никто изъ географовъ не дѣлаетъ. Опираясь на авторитетъ географовъ, Плутарха можно было бы упрекнуть въ невѣжествѣ, а между-тѣмъ и онъ правъ, и они правы: стоитъ только хорошо понять ихъ разсказы, ихъ систему, и противорѣчія исчезнутъ.

Замѣтимъ еще мимоходомъ, что равнины нынѣшней Мингреліи и Имеретіи принадлежали тогда къ Колхидѣ, а горы тоіі и другоіі области со-

ставляли Иберію, которой западные, такъ же какъ и южные, предѣлы начинались отъ горъ.

Какой народъ жилъ въ древней Имеретіи, или Иберіи, какіе «Горцы» тамъ обитали? объ этомъ я не берусь говорить, и считаю даже подобный вопросъ неразрѣшимымъ, если вспомнимъ, сколько перемѣщеній массъ совершилось на Кавказѣ, сколько племенъ погибло, сколько языковъ погасло. Эти мелкія, воинственныя владѣнія безпрерывно то составляли сильныя царства подъ начальствомъ храбрыхъ предводителей, то распадались на мелкія гнѣзда разбойничьи. Все тамъ пережглось въ пожарахъ вѣчной войны, растаяло въ крови, и неразъ переливалось въ новыя формы. Многолюдныя поколѣнія были истребляемы; незначительныя усплівались и размножались побѣдами. Римляне, по свидѣтельству Плинія, употребляли въ Діоскуріи сто тридцать человѣкъ различныхъ толмачей для объясненія съ жителями Кавказа: теперь и двадцати языковъ не насчитаешь во всѣхъ этихъ горахъ. Но я готовъ даже допустить, что въ Имеретіи жили какіе-нибудь *Картвели*, сопленники и одноязычники нынѣшнихъ Грузиновъ: это нисколько не перемѣнитъ существа вопроса. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ ихъ рода возникали по-временамъ завоеватели, которые основывали на-мгновеніе сильныя владѣнія. Такъ напримѣръ въ шестомъ и седьмомъ столѣтіи царство Лазовъ было довольно-значительно, и имена царей Губаза и Хоріана покрылись нѣкоторою славою. Одна княгиня владѣла всѣмъ черноморскимъ прибрежьемъ отъ Колхиды до Трапезунта.

Но какую же это имѣетъ связь съ Грузинами, которые тогда еще и не существовали какъ народъ? Одноплеменность никому не даетъ права на присвоеніе себѣ исторіи другаго народа. Въ противномъ случаѣ Пруссаки могли бъ сказать, что ихъ государство славится въ исторіи со временъ Юлія Цезаря, потому-что Германцы были уже въ то время исторически-извѣстны, или присвоить своему народу лѣтописи Австріи. Древнее существованіе племени Картвели отнюдь не доказываетъ древности народа Грузиновъ. Дѣло въ томъ, что въ Грузіи тогда ихъ не было; что это была еще Арменія, населенная Армянами, отчасти Массагетами, или Турками, проникнувшими туда черезъ Мавераннегръ и Адербаеджанъ, и можетъ-быть еще другими народами, только не Грузинами, и не Иберами, съ которыми они не имѣютъ ничего исторически-общаго. Мы скоро увидимъ, что когда, въ седьмомъ вѣкѣ, Аравитяне взяли столицу Арменіи, Тифлисъ тотчасъ, безъ войны, покорился побѣдителю какъ армянская провинція: еслибъ тамъ жилъ другой народъ, имѣвшій своего независимаго царя, у него было бы войско, и онъ бы защищался, но этого не случилось. Потомъ еще, изъ статистическихъ данныхъ о народонаселеніи Грузіи, мы должны будемъ тоже заключить, что, до покоренія Грузіи Аравитянами, главное населеніе ея по-необходимости было армянское, а не картвелическое, или грузинское, которое гораздо-позже нагрянуло сюда изъ Абхазіи.

Нужно ли еще къ свидѣтельствамъ классиковъ

прибавить показанія Аравитянъ въ подтвержденіе того, что нынѣшняя Грузія была чистою Арменіей? Въ граммат Хабиба, полководца Османова, данной жителямъ тифлисской области, которая, какъ мы сейчасъ упомянули, сама покорилась мусульманамъ по взятіи столицы Арменіи, сказано, что эта область лежитъ около *рѣки Гюрзана*, то-есть Кура, и *границъ Меджлиса*, или Серира, древней Албаніи, которой западнымъ предѣломъ служила, какъ извѣстно, рѣка Алазань *.

---

* Несмотря на намѣреніе не входить здѣсь ни въ какія лишнія подробности, я не могу не сдѣлать объ Албаніи коротенькаго замѣчанія, которое можетъ имѣть свою занимательность для трудящихся надъ географіей Кавказа. Много толковали о происхожденіи имени *Албанія:* весьма замѣчательно, что едва появились Аравитяне въ Великой Арменіи, они тотчасъ перевели слово «Албанія» двумя своими словами *меджлисъ* и *сериръ*, которыя оба значатъ «престолъ». Слѣдственно, *Албанъ* или *Альванъ* значило тогда по-персски «престолъ». Впослѣдствіи Аравитяне попеременно употребляли, одно вмѣсто другаго, названія *Сериръ*, *Албанъ*, и даже *Арранъ*; иногда писали они *Сериръ эль-дегебъ*, «Золотой престолъ». Это относилось къ преданію тѣхъ странъ, что одинъ очень древній царь Дагестана сдѣлалъ-было себѣ великолѣпный престолъ изъ чистаго золота, и что царь персскій, Беграмъ-Чубинъ, услышавъ объ этомъ, пошелъ на него войною, побѣдилъ и увезъ золотой престолъ его въ Персію. Это имѣетъ явную связь съ золотымъ руномъ Аргонавтовъ: сказка объ ихъ походѣ въ Колхиду, вѣроятно, возникла изъ того обстоятельства, что одна изъ областей Кавказскаго края называлась *Албанъ* или *Альванъ*, что̀ значило «престолъ», и народное повѣріе гласило, что тамъ существуетъ золотой престолъ и множество золота.

Съ того времени Аравитяне обыкновенно называли этотъ край *Курскою* областью, *Гюрзанъ*, или *Джюрзанъ*, именемъ, очевидно произведеннымъ отъ старинаго прозванія рѣки Кура — *Кюросъ*, *Гюросъ*, у Птоломея *Кюрросъ*, и Плутарха *Кюрносъ* (Kyros, Kyrrhos, Kyrnos), которая, вѣроятно, въ седьмомъ вѣкѣ на-мѣстѣ у туземцевъ слыла *Гурзаномъ* или *Гургяномъ:* окончаніе *анъ* свойственно нѣсколькимъ рѣкамъ того края, какъ напримѣръ *Алазанъ*, *Кубанъ*, и прочая. Якутъ, повторяя слова древнѣйшихъ арабскихъ географовъ, въ статьѣ «Джюрзанъ» говоритъ: «Джюрзанъ — область *въ Арменіи*; главный городъ ея— Тефлисъ». И опять, въ статьѣ «Тефлисъ», онъ говоритъ по ихъ же авторитету: «Тефлисъ — городъ въ *Первой Арменіи*: иные причисляютъ его къ Арранy. Это столица области *Гюрзанъ* (Курской), не въ дальнемъ разстояніи отъ Дербенда, городъ древній, нетлѣнный, который лежитъ подъ 72° долготы и 42° широты». Но онъ рѣшительно ошибается, «предполагая» — это его выраженіе — будто слово *Джюрзанъ*, названіе рѣки и страны, можетъ быть исковерканное Аравитянами *Гюрджъ*, собирательное имени народа. *Джурзанъ* было названіемъ области и рѣки, а не народа; и оно впослѣдствіи, по водвореніи Грузиновъ въ Джюрзанѣ, было дотого забыто, что черезъ ошибочное правописаніе превратилось у восточныхъ писателей, и даже у кавказскихъ мусульманъ, въ *Хазеранъ*, чего бы конечно не могло случиться, еслибъ *Джюрзанъ* и *Гюрджъ* значили одно и то же. Такимъ образомъ, отъ Страбона до арабскихъ

предшественниковъ Якута, мы постоянно находимъ Арменію въ нынѣшней Грузіи, гдѣ, на равнинахъ, орошаемыхъ Курóмъ, какъ выражается Страбонъ, «люди жили по обычаю армянскому и мидійскому».

Что̀ касается до древности народа грузинскаго, то, во-первыхъ, пока мы не увидимъ несомнѣнныхъ и неоспоримыхъ памятниковъ, доказывающихъ противное, мое оріенталистское убѣжденіе никакъ не позволяетъ мнѣ думать, чтобы онъ былъ старѣе половины одиннадцатаго вѣка. Этотъ народъ называется Грузинами, *Гюрджѝ*, что̀ значитъ *Георгіане* или, говоря чисто по-русски, *Юрьевцы*. По вѣковому обыкновенію Востока, и въ особенности странъ при-каспійскихъ и кавказскихъ, онъ не могъ назваться или быть названъ этимъ именемъ иначе какъ по имени своего полководца, предводителя, перваго государя, котораго звали *Гюрджѝ*, Георгіемъ, или Юріемъ. Грузины утверждаютъ, что они нарекліись Гюрджинами, Георгіянами, или Юрьевцами, отъ святаго Георгія, который просвѣтилъ ихъ около 300 года вѣрою Христовой. Вѣрить этому можетъ только закавказская критика. Еслибы они приняли имя Георгіанъ по случаю проповѣди святаго Георгія, то Византійцы первые поспѣшили бы чествовать ихъ этимъ именемъ, а между-тѣмъ оно и до двѣнадцатаго столѣтія было неизвѣстно Византійцамъ, которые однакожъ имѣли почти безпрерывныя сношенія съ кавказскими народами, военныя, торговыя и дипломатическія, и называли уже классическую область Фазиса не Колхидою, а по-

просту Мингреліей. Первый ихъ князь Георгій явился въ Абхазіи между 1014 и 1027 годами, по ихъ же собственной исторіи, которая и здѣсь, какъ почти во всѣхъ другихъ случаяхъ, ошибается въ числахъ годовъ, въ чемъ и г. Броссѐ отдаетъ ей должную справедливость. Этотъ Георгій, котораго, къ счастію, мы знаемъ черезъ Византійцевъ, княжилъ между 1030 и 1050 годами нашей эры. Онъ первый осмѣлился воевать съ Римлянами, и слѣдственно былъ уже силенъ, славенъ и честолюбивъ, потому-что до того времени слабыя княжества абхазскія находились подъ властію или подъ покровительствомъ то Римлянъ, то Персовъ. Гюрджъ, или Георгій, князь Абасговъ (Абхазовъ), воевалъ долго и удачно, основалъ независимое абхазское княжество, и онъ-то конечно, своими подвигами, укрѣпилъ на Кавказѣ за поколѣніемъ, ему подвластнымъ, имя Гурджи, Георгіанъ, или Грузинъ. Оно укрѣпилось и стало еще болѣе общимъ и извѣстнымъ при Георгіи II, его внукѣ и отцѣ Давида, который покорилъ Имеретію, Тифлисъ и всю нынѣшнюю Грузію. Но еще и этотъ знаменитый Давидъ, по признанію самихъ же историковъ грузинскихъ, началъ царствовать въ Абхазіи. Первыя сношенія Русскихъ съ Грузинами, которыя г. Броссѐ такъ прекрасно изложилъ намъ, имѣли мѣсто около этой эпохи тоже въ Абхазіи. Здѣсь-то возникъ и образовался изъ постепенно покоряемыхъ племенъ нынѣшній *народъ Грузиновъ*, или Юрьевцевъ, и онъ ни политически, ни исторически не можетъ быть старѣе своего основателя и родоначальника, того, кто

оставилъ ему свое имя и еще въ 1047 воевалъ съ византійскимъ императоромъ Константиномъ-Мономахомъ. Для всякаго оріенталиста это ясно какъ солнце. По-крайней-мѣрѣ непонятно, какимъ образомъ Юрьевцы были бы старѣе своего перваго Юрія!

Ясно также, что, въ странахъ, гдѣ поколѣнія принимали имена предводителей, успѣвшихъ соединить ихъ подъ свои знамена, и гдѣ имя Георгій было столь обыкновеннымъ, неоднократно могли являться породы Юрьевцевъ, *Гурджи*. Сами ли они такъ себя называли, или сосѣди давали имъ это имя, это все-равно для нашего предмета; дѣло въ томъ, что между-тѣмъ какъ положительно извѣстно, что нынѣшніе Грузины вышли изъ Абхазіи и что первый ихъ Георгій не старѣе одиннадцатаго вѣка, въ другой области, которая находилась не въ Абхазіи и не въ нынѣшней Грузіи, существовалъ какой-то мелкій народъ Юрьевцевъ. Масьуди, если не ошибаюсь, первый объ немъ упоминаетъ подъ именемъ *Дэжюрзіе*, Юрьевцы, и помѣщаетъ ихъ *подлѣ* Абхазіи. Якутъ говоритъ, что эти Юрьевцы, со времени покоренія Джюрзана Аравитянами до царствованія халифа Мутевеккиля, платили дань владѣтелямъ Тифлиса; но онъ тутъ же прибавляетъ, что тѣ Юрьевцы, *Гюрджъ*, которые въ двѣнадцатомъ вѣкѣ завоевали Тифлисъ и Джюрзанъ, *жили прежде въ Абхазіи*. Это очевидно два различные народа Юрьевцевъ, и я, несмотря на все желаніе, никакъ не могу въ умѣ своемъ логически связать ихъ между собою. Кажется, что эти первые, древ-

нѣйшіе Юрьевцы, *Джурзіе*, о которыхъ упоминаетъ Масьуди, и Якутъ говоритъ, что они съ седьмаго столѣтія были данниками мусульманъ, жили въ нынѣшней Имеретіи. Но отчего они неизвѣстны Византійцамъ подъ именемъ *Георгіанъ*? Какимъ образомъ это христіанское названіе могло пять или шесть столѣтій ускользать отъ вниманія набожныхъ христіанъ Цареграда? Для меня это, покамѣстъ, совершенно непонятно. Отъ какого Юрія могли они получить свое названіе? Списки грузинскихъ царей не показываютъ никакого Георгія раньше одиннадцатаго вѣка. Но за этимъ дѣло не стало бы. Мы знаемъ, изъ Прокопія, что въ царствованіе Юстиніяна I жилъ въ Иберіи (Имеретіи) одинъ царь Георгій, или *Гургенъ*, который впослѣдствіи принужденъ былъ отъ огнепоклонническаго фанатизма Хосроя, спасаться въ Лазику съ остаткомъ своихъ поддан-ныхъ, пребывшихъ вѣрными христіанскому ученію. Онъ, конечно, могъ дать начало христіанскому поколѣнію Юрьевцевъ въ эту эпоху гоненій и отступничества. Но около той же эпохи былъ еще другой Георгій, знаменитый до баснословности герой кавказскихъ странъ, котораго тамошнія преданія называютъ *Юріемъ*-Львомъ, или *Георгіемъ*-Асланомъ, и котораго грузинскіе лѣтописцы, неизвѣстно на какомъ основаніи, зачислили въ списокъ своихъ царей, пожаловавъ въ Вахтанги Первые. Конечно, ни одинъ основательный оріенталистъ не повѣритъ ихъ нелѣпому толкованію, будто-бы онъ носилъ на шлемѣ изображенія волка (по-персидски *гюргъ*) и льва (по-турецки *асланъ*),

и такъ пугалъ этимъ Персовъ, что они въ ужасѣ прозвали его *гюргъ-асланомъ*, волко-львомъ, забывъ вѣроятно со страху, что «левъ» называется по-персидски *ширъ*, а не *асланъ*. Подобная этимологія, по своей безтолковости, можетъ стоять наряду только съ тѣмъ, что грузинскіе Карамзины разсказываютъ о покоренія Грузинами всей Азіи, и даже Индіи, подъ предводительствомъ этого гибридскаго Гюргъ-Аслана. Для каждаго разсудительнаго оріенталиста будетъ очевидно, что, въ названіи *Гюргъ*-Асланъ, *Гюргъ* не есть персидское слово, но собственное имя христіанское, Георгій, то же самое что̀ *Гургенъ*, *Гюрджъ*, или Юрій. Этотъ Юрій могъ также быть основателемъ нерваго, не-абхазскаго, народа Юрьевцевъ, тѣмъ болѣе, что и лѣтописи грузинскія разсказываютъ, вѣроятно по кавказскимъ преданіямъ, что потомки Гюргъ-Аслана были покорены мусульманами. Но, судя по его имени, онъ долженъ быть турецкаго племени, а не картвелическаго, къ которому принадлежатъ Грузины. До прибытія мусульманъ, въ Закавказскомъ краѣ были, въ самомъ дѣлѣ, и турецкія христіанскія поколѣнія. Сдѣлаемъ здѣсь одно общее замѣчаніе о способѣ, какимъ грузинскіе лѣтописцы прошедшаго вѣка составили древнюю исторію для своего народа. Они по-видимому нахватали преданій и царей со всего Кавказа, не справляясь къ какому народу и вѣку принадлежали лица и событія, которыя вносили они въ свои писанія: разноплеменные владѣтели иберскіе, армянскіе, персскіе, лазскіе, албанскіе, турецкіе, о которыхъ нашли они упоминанія въ лѣтописяхъ

Византійцевъ, Армянъ, Персіянъ, героп народныхъ преданій Кавказа, богатыри нянюшкиныхъ сказокъ, все это попало въ прокъ, и такимъ образомъ составилась прекрасная, безпрерывная цѣпь царей и царствованій отъ временъ Александра Великаго до девятаго или десятаго столѣтія. Съ того времени до покоренія Тифлиса повѣствованія ихъ представляютъ мѣстами тѣнь истины, нѣчто похожее на историческій разсказъ, потомучто здѣсь попадаются уже факты, заимствованные изъ случайныхъ свидѣтельствъ мусульманской литературы, хотя по обыкновенію и изуродованные перепутаніемъ вещей, совершенно разнородныхъ, и въ добавокъ приправленные вымыслами самихъ лѣтописцевъ. Основаніемъ этой части ихъ разсказовъ служитъ, по моему мнѣнію, смѣшеніе трехъ различныхъ элементовъ, а именно, перваго народа Юрьевцевъ, *Дзюрзіе*, обитавшаго внѣ Абхазіи, втораго народа Юрьевцевъ, *Гюрджсъ*, выпедпаго въ двѣнадцатомъ вѣкѣ изъ Абхазіи, и наконецъ страны *Дзюрзанъ*, или Курской области, составлявшей часть Арменіи; все это принято за одно, по созвучію названій, и, какъ мнѣ кажется, смѣшано съ Грузіей и Грузинами, которыхъ исторія, нѣсколько достовѣрная, не можетъ начинаться раньше Георгія I или, точнѣе, Давида III, покорителя Тифлиса и нынѣшней Грузіи, въ первой половинѣ двѣнадцатаго вѣка.

Якутъ, писатель точный и старательный, которому обязаны мы сохраненіемъ разныхъ памятниковъ, драгоцѣнныхъ для исторіи и этнографіи среднихъ вѣковъ, довольно-подробно описываетъ

это событіе въ своемъ географическомъ словарѣ. Я вынину слова его вполнѣ, и постараюсь перевести ихъ какъ-можно ближе. Я полагаю, что этотъ отрывокъ, который мнѣ пріятно издать здѣсь впервые на одномъ изъ европейскихъ языковъ, есть, пока, единственный достовѣрный документъ исторіи Грузиновъ въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ: не думаю, чтобы они могли показать въ своей литературѣ что-нибудь достойное бо̀льшаго довѣрія.

«Мусульмане покорили Тефлисъ въ царствованіе халифа Османа, сына Аффанова. Двинулся Хабибъ-ибнъ-Сельма въ Арменію, и покорилъ бо̀льшую часть городовъ ея. Когда занялъ онъ срѐдину края, прибылъ посолъ изъ Джюрзана. Хабибъ тогда собирался идти воевать эту область. Посолъ просилъ мира и опасной грамматы отъ Хабиба. Хабибъ-ибнъ-Сельма написалъ письмо (къ жителямъ) и вмѣстѣ съ нимъ вручилъ ему опасную граммату. Вотъ ея копія: «Во имя Бога, милостиваго, милосердаго! Се бысть грамата отъ «Хабиба, сына Сельмова, людямъ тефлисскимъ, «отъ границъ области Золотаго Престола, отъ «Джюрзана-Рѣки. Пожаловали есьмы безопасность «душамъ ихъ, и церквамъ ихъ, и монастырямъ «ихъ, и вѣрѣ ихъ, съ условіемъ быть покорными «да платить подушное, со всякой семьи по дена«рію. А вашему брату не соединять нѣсколькихъ «семей въ одну ради умаленія подушнаго; а намъ «тоже не раздѣлять одной семьи на нѣсколько, «ради умноженія. А вамъ по-добру предостерегать «нашего брата о врагахъ Бога и пророка его, ко-

«лико возможете, да угоцать пристойно всякаго «мусульманина, нуждающагося въ ночлегѣ, яства- «ми дозволенными намъ изъ яствъ новозавѣтнаго «народа. А ежели кто-нибудь изъ мусульманъ бу- «детъ убитъ у васъ, то вамъ же платить и мзду «за кровь его, даже за самаго подлаго изъ мусуль- «манъ, развѣ у нихъ мзды не положено. А если «пребудете вѣрными и молитву станете творить «по-нашему, такъ вы братья намъ во всемъ; нето, «вамъ платить подушное. А буде мусульманамъ «понадобится помощь отъ васъ, то служить имъ «имѣете людьми и имуществомъ. А кто не ста- «нетъ дѣйствовать по сему, тотъ нарушитель до- «говора. Таковы вамъ льготы и повинности. Сви- «дѣтельствуемся Богомъ и его ангелами; да и од- «ного Бога достаточно въ свидѣтели». Съ тѣхъ поръ Тефлисъ постоянно находился во владѣніи мусульманъ, и жители приняли мусульманскую вѣ- ру. Наконецъ, въ 515 году гиджры (1121 по Р. Х.) вышло изъ ближнихъ къ Тефлису горъ* поколѣніе, христіанскаго вѣроисповѣданія, по име- ни Грузины (*Гюрджъ*), въ великомъ множествѣ, и стало дѣлать набѣги на ближайшія къ себѣ земли мусульманскія. Правители въ нихъ были тогда постановлены отъ царей сельджукскихъ; но они были слабы; партіи и раздоры господство-

---

* Въ подлинникѣ эти горы поименованы, но я не могу разобрать ихъ имени въ моемъ спискѣ. *С.*

Въ академической рукописи арабскаго географическаго словаря, Якута, горы эти названы (*А*)*бхазъ*, то-есть Абхазскими. *Изд.*

вали между ними, и каждый хотѣлъ быть независимымъ владѣтелемъ; а тутъ еще случилась въ томъ же году война между Махмудомъ и Масъудомъ, внукомъ Мелик-шаха: мѣстные правители, занятые козиями, начали переходить отъ одной стороны къ другой, и никто не думалъ о защитѣ горныхъ проходовъ. Грузины напали на правителей Арменіи (нынѣшней Грузіи) и принудили ихъ къ сраженіямъ, которыхъ конецъ былъ тотъ, что Грузины явились побѣдителями, а мусульмане были разбиты. Тогда Грузины пришли подъ Тефлисъ и осажали его съ намѣреніемъ принудить къ сдачѣ. Во время осады убили они у мусульманъ множество народа; наконецъ взяли городъ и утвердились въ немъ. Они поступили съ жителями милостиво, и только обратили ихъ въ своихъ иновѣрныхъ подданныхъ. Съ того времени не переставали Грузины усиливаться и дѣлать болѣе и болѣе дальніе набѣги на мусульманъ, вторгаясь то въ Аррань (Бердаа), то въ Адербаеджанъ, и проникая даже до Хелата, а мѣстные правители, преданные пьянству и дѣламъ непозволительнымъ, и не думали давать имъ отпора. Но наконецъ выступилъ противъ Грузиновъ Джелаль-эддинъ, сынъ Харезмъ-шаховъ, въ 623 году гиджры (1226 по Р. Х.), взялъ Тефлисъ и перебилъ почти всѣхъ Грузиновъ. Съ остальными онъ еще имѣлъ нѣсколько сраженій, и побѣдилъ ихъ во всѣхъ случаяхъ. Потомъ постановилъ онъ въ Тефлисѣ своего генералъ-губернатора (*вали*), и возвратился во-свояси. Этотъ губернаторъ сталъ очень худо обращаться съ жителями города; тѣ

вызвали къ себѣ *остальныхъ Грузиновъ*, *которые были еще не побиты*, и сдали имъ городъ, а Харезмцы бѣгомъ ушли изъ него къ своему царю. Однакожъ Грузины побоялись, что Харезмъ-шахъ возвратится, и что они съ нимъ не справятся: такимъ-образомъ сами они сожгли городъ въ 624 (1227) году и ушли въ горы. Это — послѣднее извѣстіе, какое я объ нихъ имѣю.»

Читая это описаніе просвѣщеннаго современника, который съ любовію изучалъ географію, этнографію и политическія дѣла своего времени, нельзя почти на каждомъ словѣ не прійти къ тому же заключенію, къ какому приводились мы уже другими данными, а именно, что Грузины — пришлецы въ нынѣшней Грузіи, что ихъ тамъ не было до взятія Тифлиса Давидомъ III, и что, спустя цѣлое столѣтіе по водвореніи ихъ въ этомъ краю, они были еще тамъ не многочисленны. Грузинскія сказанія, по которымъ Тифлисъ взятъ былъ ими около 1121 года, согласны въ этотъ разъ съ показаніями иностранныхъ писателей; но походъ Джелаль-эддина въ Грузію, который воспослѣдовалъ въ правленіе царицы Русуданы, описанъ въ нихъ невѣрно: они относятъ его къ 1228 году, и говорятъ, что Тифлисъ находился пять лѣтъ въ рукахъ Турковъ, между-тѣмъ какъ современникъ Якутъ помѣщаетъ это событіе въ 1226 и разсказываетъ обстоятельно, что Харезмцы ушли изъ Тифлиса сами въ слѣдующемъ же году. О сожженіи города самими Грузинами, лѣтописи ихъ вовсе умалчиваютъ. Какое послѣ этого можно имѣть довѣріе къ грузинскимъ Карам-

зиным?. Весьма сомнительно, чтобы Вахтангъ или Вахушти пользовался какими-нибудь подлинными лѣтописями или документами: иначе, столь примѣчательныя событія не были бы описаны у нихъ такъ сбивчиво. Гораздо вѣроятнѣе, что они почерпали свѣденія свои въ бѣглыхъ намекахъ мусульманскихъ писателей на разныя дѣла Грузіи и дополняли эти слабыя данныя съ помощію своего воображенія. Но не надобно даже углубляться въ тринадцатое столѣтіе, чтобы найти подобные, и еще большіе, промахи въ знаменитыхъ грузинскихъ историкахъ. Г. Броссѐ издалъ недавно, въ переводѣ съ подлиннаго документа, кровный договоръ имеретинскаго царя Александра съ дадіаномъ Маміемъ въ 1432 году, за скрѣпою *великаго грьшника* Фалаванди Фалавандишвили, и оказалось, что, въ грузинскихъ лѣтописяхъ, этого дадіана уморили и схоронили за восемнадцать лѣтъ до подписанія имъ договора, и что въ 1432 году уже давно и благополучно царствовалъ сынъ его Липаритъ. Ученый академикъ присовокупляетъ: «Нельзя не сказать, что число этого важнаго документа представляетъ большое затрудненіе.... Вмѣсто того, чтобъ теряться въ догадкахъ, лучше конечно оставить вопросъ нерѣшеннымъ, пока счастливый случай не обнаружитъ истины». Что̀ тутъ и теряться въ догадкахъ! Ясно и очевидно, что лѣтописи, которыя такъ жестоко противорѣчатъ «важнымъ документамъ», составленнымъ по законной формѣ, за скрѣпою великаго грѣшника, не заслуживаютъ никакого довѣрія критики.

НѢсколько словъ о пропорціи племенъ въ нынѣшнемъ народонаселеніи Грузіи могутъ также быть полезны для приведенія въ ясность вопроса, были ли тамъ Грузины до взятія Тифлиса Давидомъ. Въ 1832 во всей Грузіи считалось: Грузиновъ 101,000 душъ муж. пола; Армянъ 56,300; Татаръ 41,200; Осетинцевъ 15,440; Пшавовъ 2,040; Тушей 2,400; Хеврусовъ 1,510; Грековъ 1,810; НѢмцевъ 1,040; Евреевъ 500. Итого 224,300.

СлѢдственно Грузины и теперь еще, послѣ семи столѣтій пребыванія въ краю, далеко не составляютъ половины туземнаго народонаселенія хотя, какъ извѣстно, господствующее племя всегда умножается въ теченіи времени отъ постепеннаго перенятія его обычаевъ и языка подвластными. И теперь еще, противъ 101,000 Грузиновъ мы видимъ тамъ 56,300 Армянъ, 41,200 Татаръ и 15,440 Осетинцевъ. Что̀ значитъ 101,000 душъ мужескаго пола! Это едва 20,000 людей, способныхъ носить оружіе. Конечно, не менѣе этого числа воиновъ пришло осаждать Тифлисъ въ 1121 году. Можно рѣшительно сказать, что еще и въ наше время настоящее основаніе народонаселенія Грузіи, по числу, составляютъ Армяне и Турки, тѣмъ болѣе они были туземцами для Грузинъ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ. Если допустимъ, что со времени покоренія число Армянъ и мусульманъ уменьшилось до половины — особенно число мусульманъ подъ владычествомъ христіанскаго народа — то нельзя будетъ не убѣдиться ариѳметическою очевидностью, что до 1121 года Грузиновъ и не могло быть въ Грузіи.

Вотъ въ чемъ заключаются мои сомнѣнія относительно исторіи Грузиновъ, и вотъ главныя причины этихъ сомнѣній. Излагая ихъ, я не имѣю другой цѣли какъ способствовать къ открытію истины, побужденіемъ знатоковъ и любителей грузинской исторіи къ собранію доказательствъ, памятниковъ, документовъ, для опроверженія этихъ сомнѣній, если они неосновательны. Я первый получу отъ этого пользу, и встрѣчу истину съ почестью, хоть бы она была противна нынѣшнему моему убѣжденію. Если будетъ доказано памятниками, или по-крайней-мѣрѣ правильнымъ, ученымъ разборомъ источниковъ Вахтанга и Вахушти, что Грузины всегда обладали Курскимъ краемъ, я отъ всей души уступаю имъ Грузію и заранѣе поздравляю ихъ съ глубокою древностью. По кавказскія сказанія донынѣ принимаются въ наукѣ, какъ мнѣ кажется, съ благосклонностью, нѣсколько предосудительною для выгодъ исторической критики и истины. Противорѣчіе можетъ быть здѣсь полезно. По-крайней-мѣрѣ оно покажетъ необходимость тщательно разобрать и устранить сперва все, что̀ позволяетъ смотрѣть на предметъ съ другой точки зрѣнія *.

1838.

---

* Статья эта написана С. для возбужденія нетронутаго дотолѣ вопроса, и достигла своей цѣли. Г. Броссѐ отвѣчалъ на эти сомнѣнія статьею, напечатанною въ V-мъ томѣ «Bulletin scientifique» С.-Петербургской Академіи Наукъ, и съ-тѣхъ-поръ издалъ «Сборникъ Грузинскихъ Лѣтописей (Histoire de la Géorgie), критическая разработка которыхъ можетъ пролить свѣтъ на исторію Грузіи. *Изд.*